

П. Л. ЧЕЧЕТ, В. А. ДРОБЫШЕВСКИЙ

Физический факультет,

кафедра автоматизированных систем обработки информации

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В последнее время наметилась устойчивая тенденция по сокращению числа абитуриентов высших учебных заведений. Причинами этого является как демографическая ситуация в республике [1], так и введение минимальных балловых порогов для абитуриентов. В свете данной ситуации по высшим учебным заведениям прокатились решения «оптимизации», сущность которых в своём большинстве сводится к сокращению профессорско-преподавательского состава для приведения его в соответствие с новой численностью студентов. При этом совершенно не учитывается тот факт, что последние 20 лет в высшем образовании неуклонно повышалась часовая ставка преподавателей, что имело в том числе негативное влияние и на результативность высшего образования Республики Беларусь. В настоящее время важность подготовки качественных специалистов, особенно инженерных специальностей, очень высока. Как справедливо отметил автор в [2], подготовка современных квалифицированных кадров является важной

составляющей стратегии устойчивого социально-экономического развития страны, основанного на реализации национальной инновационной политики, переход от экономики технологий к экономике знаний требует подготовки соответствующих инновационно-ориентированных специалистов, в первую очередь, для реального сектора экономики [2].

В последнее время при продвижении экономических решений принято ссылаться на европейский опыт. Если проанализировать ситуацию в европейских вузах, можно увидеть, что в европейских университетах нагрузка преподавателя 4–6, максимум 8 часов в неделю, все остальное – работа с аспирантами и научная деятельность. Таким образом, для системы образования США и Европы характерна ориентация на качественный преподавательский состав, который своим именем создает репутацию университету и его выпускникам [3].

Нагрузка по кафедре автоматизированных систем обработки информации на 2013/2014 учебный год составляет чуть более 15 тыс. часов. При этом её структурный состав имеет следующий вид, представленный на круговой диаграмме на рисунке 1.

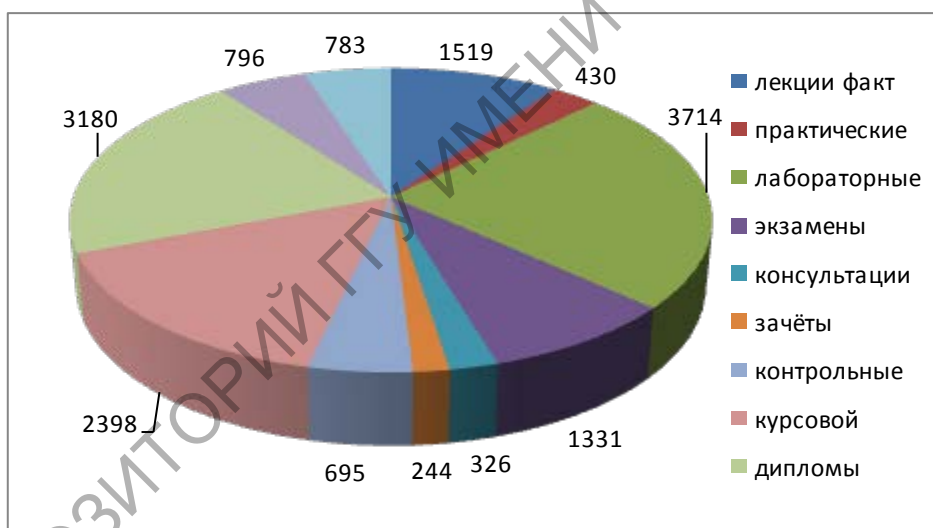

Рисунок 1 – Распределение учебной нагрузки

При этом доля аудиторной нагрузки составляет примерно 36 процентов от общей нагрузки кафедры. Если взять за основу указанную выше аудиторную нагрузку преподавателей европейских университетов, суммарные 35 недель учебных семестров, получаем следующие соответствия значений учебной нагрузки преподавателей европейских вузов и преподавателей кафедры автоматизированных систем обработки информации нашего университета (рисунок 2).

Из гистограммы на рисунке 2 отчётливо видно, что текущий уровень учебной нагрузки преподавателя практически в два раза превышает

европейский показатель. Несложно подсчитать, что текущая нагрузка в 890 часов при соответствующем процентном соотношении аудиторской нагрузки к общей соответствует 9,3 часам в неделю, что превышает восьмичасовой максимум высших учебных заведений Европы и США.

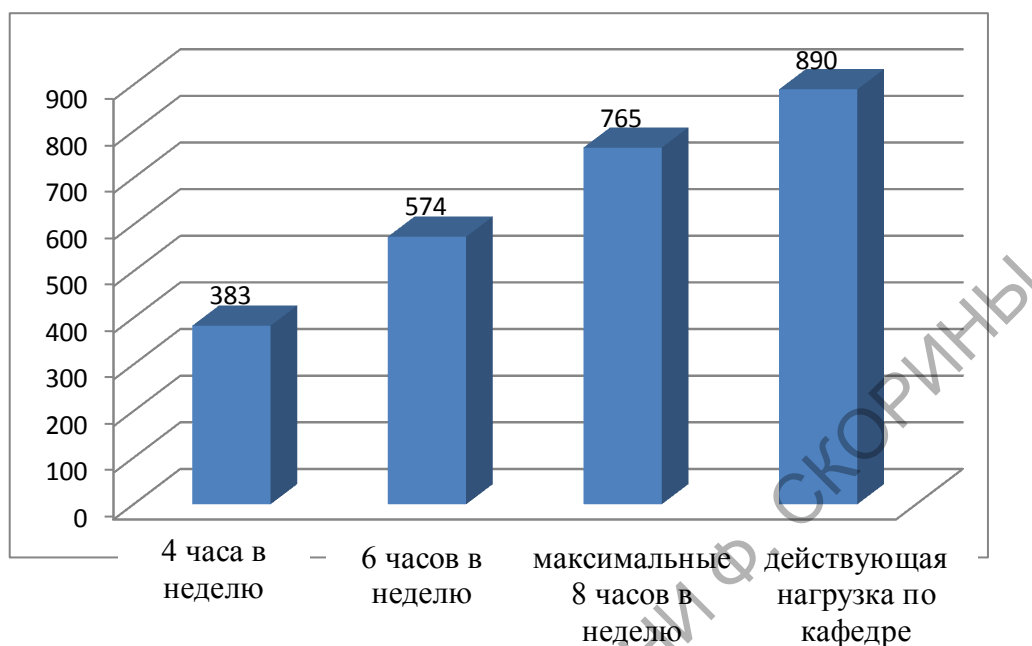

Рисунок 2 – Величина учебной нагрузки

Исходя из приведённых выше данных, очевидным становится решение о постепенном сокращении учебной нагрузки преподавателей высших учебных заведений с целью приведения её к общепринятым в мировой учебной практике значениям. Данное решение также положительно согласуется с общей тенденцией снижения количества студентов, что не повлечёт необходимости резкого значительного увеличения численности профессорско-преподавательского состава. Для повышения результативности работы высшего образования также параллельно должны изыскиваться средства для повышения оплаты труда преподавателей высших учебных заведений. К сведению [4], средняя зарплата профессора американского университета – \$50–60 тыс. в год, аналога доцента – \$40–50 тыс., аналога старшего преподавателя – \$30–40 тыс. Конечно, достичь в Республике Беларусь таких цифр сегодня нереально, но как минимум, средняя зарплата преподавателя должна быть не ниже средней заработной платы по стране. Причём это даже *ниже* требований, сформулированных ранее в Законе Об образовании [5], статья 52 которого гласит, что государственная политика направлена на достижение уровня среднемесячной заработной платы педагогических работников не ниже уровня

среднемесячной заработной платы работников в промышленности, а профессорско-преподавательского состава – не менее чем в *1,5 раза* выше этого уровня. Также следует обратить внимание и на тот факт, что кроме основной зарплаты, каждый американский профессор имеет *индивидуальные* средства в бюджете кафедры на научные конференции и поездки. Университеты также покрывают основную долю медицинской страховки профессора. Пенсия среднего американского профессора – \$40–50 тыс. в год. Поэтому они и не стараются работать до последнего, что имеет место в высших учреждениях образования нашей республики.

В последние годы к оценке качества работы профессорско-преподавательского состава в Республике Беларусь часто применяются упрощённые количественные критерии оценки. Данное отношение породило в результате явление, что в погоне за количественными характеристиками часто упускается качественная составляющая. В качестве сравнения можно ориентироваться на результаты исследований в США [4]. Основная работа профессоров американских университетов – преподавание (90,6%), научно-исследовательская и административная работа – соответственно 5,3% и 3,1%. Научная продуктивность – в среднем 1–2 статьи в год, 56,9% профессоров *не пишут* книг, учебных или методических пособий, 26,9% профессоров издают 1–2 книги в год, 9,1% – 3–4 книги, 5,3% – 5–10 книг. То есть практически два их трёх профессоров *не занимаются* изданием учебных и научных пособий, книг, при этом система высшего образования США работает качественно и эффективно. Это повод задуматься и применяемых у нас сегодня критериях оценки качества работы профессорско-преподавательского состава.

Вопросы оптимизации высшего образования в нынешней непростой экономической ситуации в Республике Беларусь, безусловно, актуальны. Высшее образование нуждается в реформах, однако непродуманные действия могут нанести серьёзный вред качеству и эффективности, поэтому целесообразно проанализировать мировой опыт перед принятием тех или иных мер.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. О демографической ситуации в 2013 году. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demographics.php>. – Дата доступа: 01/02/2014 г.
2. Хрусталёв, Б. М. Проблемы подготовки инженерных кадров / Б. М. Хрусталёв. – БНТУ, Минск. – Режим доступа: <http://bstu.by/~opo/articles/3.html>. – Дата доступа: 02/02/2014 г.

3. Губман, Б. Почему Тверь не Кембридж? / Точка зрения // Б. Губман. – Режим доступа: <http://www.tztver.ru/articles/detail/127>. – Дата доступа: 01/02/2014 г.

4. Спасибо, В. Как и за что платят американскому профессору / Проза. Ру // В. Спасибо. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2009/12/24/673>. – Дата доступа: 12/02/2014 г.

5. Закон об образовании. Статья 52. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19101202&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 14/02/2014 г.

ЧЖОУ ЧЖИНЬСИНЬ, В. В. МИРОНЕНКО, А. П. СТАРОВОЙТОВ
Янчжоуский университет (КНР),
кафедра математического анализа;
математический факультет,
кафедра дифференциальных уравнений и теории функций

О СТРУКТУРЕ И ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗОВАНИЯ В КНР

Проводя модернизацию как системы образования в целом, так и в частности, системы высшего образования, полезно учитывать зарубежный опыт, и в особенности опыт тех стран, которые достигли определенных успехов на этом пути. В этом отношении особый интерес представляет образовательная система КНР, динамически и результативно развивающаяся в течение последних десятилетий, опираясь на свой исторический опыт, учитывая внутренние особенности и потребности, не копируя модные тенденции с «болонской спецификой».

В настоящее время население Китая насчитывает более чем 1,3 млрд. человек – одну пятую часть населения планеты. Национальная политика планирования семьи в Китае долгое время придерживалась принципа «одна семья – один ребёнок». В последние годы, в связи с ростом уровня жизни, политика государства благоприятствует наличию двух детей в средней китайской семье.

С двух лет дети отправляются в детский сад. Детские сады делятся на государственные и частные. Дети ходят в детский сад на протяжении четырёх лет. С третьего года начинается обучение простым вычислениям и «пиньинь» (система романизации для китайского языка, с 1979 г. используется во всём мире в качестве официальной латинской транскрипции звуков китайского языка). В течение четвертого года ребёнок должен научиться традиционным играм, живописи, музыке, игре на фортепиано или на пианино, на традиционных китайских музыкальных инструментах: гучжэн, гуцинь, эрху и др.